

ШИФР ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ДНК, ДРЕВНИЕ ТАБЛИЧКИ
И ГЛАВНЫЙ ВОПРОС О НАШЕМ ПРОИСХОЖДЕНИИ



БЫЛ ЛИ ЧЕЛОВЕК ТВОРЕНИЕМ ПРИРОДЫ,
ИЛИ КТО-ТО ПРИКОСНУЛСЯ К НАШЕЙ ИСТОРИИ?

ФАТИХ СЕЛАМЕТ

Fatih SELAMET

КОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА: ДНК, древние тайны и вечный вопрос о нашем происхождении

<https://litres.ru/74173939>

SelfPub; 2026

Аннотация

Fatih Selamet — независимый автор, исследующий историю человечества, древние цивилизации, генетику, сознание и технологии будущего. В своих произведениях он объединяет научные данные, исторические повествования и философские вопросы, приглашая читателя задуматься о различных возможностях. В книге «Шифр человечества» он в доступной и побуждающей к размышлению форме рассматривает происхождение человека, ДНК, древние таблички, панспермию и дискуссии о разумном замысле.

Содержание

Глава	4
Содержание	6
Предисловие	7
Введение	10
Вопрос за тишиной	10
Глава первая	15
Великая тайна происхождения человека	15
Глава вторая	22
Хромосома 2: след древнего слияния	22
Глава третья	32
Буквы, изменившие разум	32
Глава четвёртая	47
Глина и кровь: работники богов	47
Конец ознакомительного фрагмента.	61

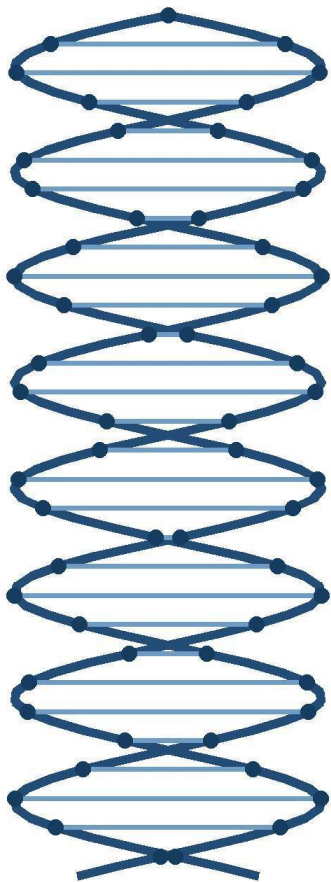
Fatih SELAMET
КОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА:
ДНК, древние тайны
и вечный вопрос о
нашем происхождении

Глава

КОД ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**ДНК, древние таблички и великий вопрос о нашем
происхождении**

Фатих Селамет



Содержание

Предисловие

Введение — Вопрос за тишиной

Глава первая — Великая тайна происхождения человека

Глава вторая — Хромосома 2: след древнего слияния

Глава третья — Буквы, изменившие разум

Глава четвёртая — Глина и кровь: работники богов

Глава пятая — Семя, пришедшее с неба

Глава шестая — Послание в ДНК: математика или иллюзия?

Глава седьмая — Трещина в эволюционной хронологии

Глава восьмая — Замысел или случайность

Глава девятая — Кто положил начало первой жизни?

Глава десятая — Когда человечество становится собственным создателем

Глава одиннадцатая — Будущие виды человечества

Глава двенадцатая — Последний порог: что значит быть человеком?

Послесловие — Вопрос, который остаётся

Предисловие

С того самого момента, когда человечество впервые осознало собственное существование, оно не переставало искать ответ на один и тот же вопрос:

Кто мы?

На первый взгляд этот вопрос кажется удивительно простым. Однако почти каждое научное исследование, религиозное повествование, философский спор и древний миф, связанный с человечеством, формировались вокруг этих немногих слов.

Откуда мы пришли?

Что отличило нас от всех остальных живых существ?

Как мы научились говорить, мыслить, воображать, строить и смотреть в небо, одновременно задаваясь вопросом о собственном существовании?

Современная наука объясняет появление человеческого вида через эволюционные процессы, естественный отбор, генетические изменения и условия окружающей среды. Такой подход предлагает мощную и всестороннюю основу для понимания развития жизни на протяжении миллиардов лет.

И всё же некоторые вопросы остаются без ответа.

Почему преобразование человеческого мозга оказалось столь значительным?

Почему у человека сорок шесть хромосом, тогда как у

других человекообразных обезьян — сорок восемь?

Как некоторые генетические изменения в человеческой линии смогли оказать столь глубокое влияние на развитие мышления и коммуникации?

И почему древнейшие письменные традиции человечества вновь и вновь описывают создание человека с помощью таких образов, как земля, глина, кровь, дыхание и небесные существа?

Эта книга не ставит перед собой цель дать простые ответы на все эти вопросы.

Простые ответы нередко закрывают именно те двери, которые ведут к истине.

На следующих страницах мы поместим научные открытия рядом с древними преданиями, генетические исследования — рядом с первыми мифами человечества, а признанные теории — рядом со спорными гипотезами.

Но мы постараемся не смешивать одно с другим.

Мы ясно обозначим то, что было подтверждено наукой, а недоказанные утверждения будем рассматривать лишь как возможные предположения, интерпретации или мысленные эксперименты.

Возможно, в конце этого пути мы так и не придём к окончательному ответу.

Но иногда важнее не найти ответ, а научиться правильно задавать вопрос.

Истинная история человечества может быть скрыта не

только в костях, каменных орудиях или цепочках ДНК.

Возможно, она находится на пересечении генетического изменения, которое незаметно передавалось через миллионы лет, легенды, высеченной на глиняных табличках под песками Месопотамии, и одного вопроса, возникающего в нашем сознании всякий раз, когда мы смотрим в ночное небо:

Действительно ли человечество является лишь творением природы?

Или в нашей истории существует ещё одна глава, которую мы пока не научились читать?

Введение

Вопрос за тишиной

Земля была живой задолго до появления человечества.

Её океаны были наполнены бесчисленными организмами.

Леса разрастались, одни виды появлялись, другие исчезали.

Природа продолжала существовать в собственном порядке, не нуждаясь в человеке.

Затем что-то изменилось.

Появилось существо, которое не только приспосабливалось к окружающей среде.

Оно начало её преобразовывать.

Оно обрабатывало камень.

Овладело огнём.

Хоронило умерших.

Рисовало изображения на стенах.

Давало имена звёздам, до которых ещё не могло добрат-
ся.

В собственном сознании оно сохраняло прошлое, представляло будущее и создавало миры, которых не существовало в физической реальности.

Это существо стремилось не только выжить.

Оно хотело понять.

Возможно, именно здесь начинается величайшая тайна человеческой истории. Человека отличали от других живых существ не превосходящая сила, не более острые зубы и не большая скорость.

Напротив, человеческое тело было удивительно уязвимым по сравнению со многими созданиями природы. Люди не были ни самыми быстрыми бегунами, ни самыми сильными охотниками. И всё же со временем они распространились почти по всей планете.

Они пересекали пустыни.

Переплывали моря.

Строили города среди гор.

А позднее отправили машины за пределы собственного мира.

Всё это стало возможным благодаря необыкновенным возможностям человеческого разума.

Но как возникла эта способность?

Согласно общепринятому эволюционному объяснению, признаки, определяющие современного человека, сформировались в результате генетических изменений, естественного отбора и воздействия окружающей среды на протяжении миллионов лет. В каждом поколении появлялись небольшие различия, а особи, лучше приспособленные к условиям среды, имели больше шансов выжить и оставить потомство.

Обычно этот процесс протекает медленно.

Крупные изменения в анатомии или поведении вида

нередко требуют тысяч, а иногда и миллионов лет.

Однако, рассматривая человеческую историю, мы замечаем периоды необычайно активных преобразований.

Появление анатомически современного человека, развитие символического мышления, сложного языка, искусства, организованных сообществ и совершенных орудий труда — всё это части одной истории.

Ничто из этого не появилось в одно мгновение. И всё же, если сравнивать эти изменения с огромной временной шкалой человеческой эволюции, становится ясно, что в определённые периоды культурное и когнитивное развитие заметно ускорялось.

Именно здесь начинается спор.

Было ли это ускорение закономерным результатом естественной эволюции?

Достаточно ли было климатических изменений, перемен в питании, социальной жизни и генетических мутаций, чтобы сформировался человеческий мозг в его нынешнем виде?

Или человечество стало результатом более сложного процесса, который мы пока не способны полностью понять?

Второй вариант не является научным выводом.

И всё же люди задавали этот вопрос с самых ранних этапов истории.

В одних культурах говорится, что боги создали человека из земли. В других рассказывается о небесных существах, принесших людям знания. В третьих человек появляется в

результате соединения земной материи и божественной сущности.

Эти сходства могут быть символами, возникшими из общего человеческого опыта.

А могут быть далёкими отголосками событий, которые менялись, переходя от одного поколения к другому.

Окончательный вывод сделать невозможно.

Но и полностью игнорировать этот вопрос нельзя.

То, что одна цивилизация называла мифом, люди другой эпохи могут понять совершенно иначе.

Когда древние народы говорили о «дыхании бога», имели ли они в виду лишь духовный символ?

Олицетворяла ли «кровь богов» святость и божественную силу?

Или это было поэтическое описание того, что современный человек мог бы истолковать как биологическую или генетическую информацию?

На страницах этой книги мы будем следовать по следам подобных вопросов.

Сначала обратимся к биологическому прошлому человечества.

Затем рассмотрим удивительные следы, скрытые в наших хромосомах.

Мы изучим генетические изменения, связанные с развитием человеческого мозга.

После этого вернёмся к глиняным табличкам Месопота-

мии, мифам о сотворении мира и одним из древнейших письменных рассказов о происхождении человека.

Наконец, мы обратимся к панспермии — гипотезе о том, что жизнь могла возникнуть не на Земле, а прийти сюда из другой части Вселенной.

Однако на протяжении всего этого пути мы будем придерживаться одного принципа:

Необыкновенные утверждения требуют необыкновенных доказательств.

Мы не будем бояться задавать вопросы.

Но ради тайны не станем путать предположение с доказательством.

Путь к истине лежит не в безоговорочном принятии каждого необычного утверждения и не в насмешке над любой возможностью, выходящей за рамки привычного мышления.

Истина нередко ждёт во тьме между этими двумя крайностями.

И, возможно, человечество пока ещё не заметило самый важный след, способный раскрыть тайну его собственного происхождения.

Глава первая

Великая тайна происхождения человека

Если внимательно посмотреть в глаза шимпанзе, можно ощутить странное и даже тревожное чувство узнавания.

Перед нами не совсем чуждое существо.

В его взгляде можно заметить любопытство, гнев, страх, привязанность и признаки разума. Строение его рук, выражение лица и социальное поведение кажутся удивительно знакомыми.

Это сходство не случайно.

Люди и шимпанзе происходят от общего предка, жившего миллионы лет назад. Однако этот факт часто понимают неправильно. Человек не произошёл от современных шимпанзе. Оба вида являются потомками древней популяции, которая разделилась и пошла по разным эволюционным путям.

После этого разделения в человеческой линии произошло множество изменений.

Сформировался скелет, приспособленный к передвижению на двух ногах.

Руки освободились для точных и тонких движений.

Изменился рацион.

Социальные отношения стали сложнее.

Мозг не просто увеличился в размерах. Связи между его отделами также развивались, поддерживая новые способности.

Но ни одно из этих изменений само по себе не способно полностью объяснить появление человека.

Человеческий вид не является результатом одной мутации или единственного анатомического преобразования. Наше возникновение было сформировано множеством биологических и экологических процессов, взаимодействовавших друг с другом.

И всё же в человеческом геноме существуют следы, которые особенно привлекли внимание исследователей, стремящихся понять эту более широкую историю.

Самый известный из них — наша вторая хромосома.

Клетки человека содержат двадцать три пары хромосом — всего сорок шесть. У других человекообразных обезьян, включая шимпанзе, горилл и орангутанов, двадцать четыре пары — всего сорок восемь.

Когда-то это различие породило важный вопрос:

Если люди и другие человекообразные обезьяны имеют общего предка, почему у нас разное количество хромосом?

Ответ скрывался не в исчезнувшей хромосоме.

Он заключался в двух хромосомах, которые стали одной.

Научные исследования показали, что человеческая хромосома 2 образовалась в результате слияния двух хромосом, существовавших отдельно у наших предков. Следы этого слияния до сих пор можно обнаружить в её структуре.

Это событие считается одним из наиболее убедительных генетических доказательств эволюционного происхождения человека.

Однако то же самое событие породило и совершенно иные толкования.

Одни считают это слияние естественным хромосомным изменением. Другие предполагают, что столь значительное преобразование могло быть следом преднамеренного вмешательства.

С научной точки зрения слияния хромосом действительно происходят в природе. Поэтому существование хромосомы 2 само по себе не является доказательством генетической инженерии или внешнего воздействия.

Тем не менее важные вопросы остаются.

Как это слияние распространилось в человеческой линии?

Как оно повлияло на репродуктивный успех тех, кто его носил?

Как оно стало устойчивым признаком, передававшимся последующим поколениям?

Главная тайна заключается не только в том, что две хромосомы слились.

Более глубокая загадка состоит в том, как все изменения, сформировавшие человека, соединились в одной общей истории.

С одной стороны — скелет, приспособлявавшийся к прямохождению.

С другой — растущий и перестраивающийся мозг.

Существовали биологические механизмы, поддерживавшие речь.

Руки, способные к точным движениям.

Длительный период детства.

Социальное обучение.

И культура, передававшаяся из поколения в поколение.

Если бы отсутствовал хотя бы один из этих элементов, история человечества в известном нам виде могла бы никогда не начаться.

Вид, способный ходить прямо, но не умеющий сложно общаться...

Существо с большим мозгом, но без возможности передавать знания другим...

Сообщество, способное использовать орудия, но не умеющее обучать будущие поколения...

Ни одного из этих качеств по отдельности было бы недостаточно для создания цивилизации.

Возникновение человечества не было звуком одного инструмента.

Это был оркестр, состоявший из множества биологиче-

ских и культурных элементов, действовавших вместе.

Но был ли у этого оркестра дирижёр?

Или каждый звук стал частью гармонии, постепенно возникшей благодаря естественным процессам на протяжении огромных промежутков времени?

Наука предоставляет убедительные доказательства в пользу второго объяснения.

Естественный отбор, мутации, генетический дрейф и давление окружающей среды входят в число основных механизмов, объясняющих изменение живых организмов. Для их действия не требуется предположение о существовании невидимого проектировщика.

Но человеческий разум не удовлетворяется вопросом «как».

Он также спрашивает «почему».

Почему появилось существо, способное мыслить?

Почему Вселенная породила сознание, способное наблюдать её?

Почему среди миллиардов видов один начал исследовать историю своей планеты, расщеплять атом и вычислять возраст звёзд?

Наука может изучать механизмы, стоящие за этими вопросами.

Но, возможно, она не способна дать окончательный ответ на вопрос об их смысле.

Вероятно, великая тайна происхождения человека начи-

нается именно там, где встречаются биология и философия.

ДНК может рассказать, как мы появились.

Но способна ли она объяснить, имеет ли наше существование цель?

Наши хромосомы могут хранить следы прошлого.

Но могут ли они показать, были ли эти следы оставлены только слепыми законами природы, каким-то более широким порядком или сочетанием обоих факторов?

Окончательного ответа пока нет.

И всё же чем глубже мы заглядываем в человеческий геном, тем яснее становится, что история только начинается.

Хромосома 2 лишь открывает дверь.

За ней находятся изменения гораздо меньшего масштаба, но, возможно, намного более влиятельные — изменения, которые помогли сформировать человеческий мозг.

Некоторые гены были скопированы.

Некоторые изменились.

Некоторые участки ДНК развивались в человеческой линии с необычайной скоростью.

И благодаря этим изменениям жизнь в конце концов породила существо, способное читать собственный генетический код.

Возможно, в этом заключается величайшая ирония эволюции:

Миллиарды лет генетический код действовал в тишине.

А затем он создал существо, способное задавать вопросы

О самом коде.

Глава вторая

Хромосома 2: след древнего слияния

Внутри человеческого тела хранится невидимый архив прошлого.

На его полках нет костей, каменных орудий или забытых надписей. Вместо них там находится текст, написанный всего четырьмя химическими буквами, — текст, который копировался на протяжении миллиардов лет и дошёл до настоящего времени:

ДНК.

Длинная молекула, находящаяся в ядре почти каждой клетки, представляет собой не просто набор инструкций, влияющих на цвет глаз, волос или рост человека. Она также хранит следы изменений, пережитых нашим видом, катастроф, через которые прошли наши предки, и биологического наследия, полученного от далёких форм жизни.

Некоторые из этих следов напоминают шрамы, которые время так и не смогло стереть.

Одним из них является человеческая хромосома 2.

Большинство клеток человеческого организма содержит двадцать три пары хромосом — всего сорок шесть. У других человекообразных обезьян — шимпанзе, горилл и орангутанов —

нов — двадцать четыре пары, то есть сорок восемь хромосом.

На первый взгляд это может показаться лишь небольшим числовым различием.

Однако с точки зрения генетики оно порождает глубокий вопрос.

Если люди и другие человекообразные обезьяны происходят от общего предка, что случилось с двумя дополнительными хромосомами в человеческой линии?

Были ли они утрачены?

Удалены?

Или скрылись внутри другой структуры?

Современные генетические исследования обнаружили ответ в строении человеческой хромосомы 2.

Ни одна хромосома не исчезла.

Две хромосомы, которые у наших предков существовали раздельно, слились и образовали одну крупную хромосому.

Этот вывод основан не только на предположениях. В структуре хромосомы 2 сохранились следы того древнего события.

Обычно на концах хромосом располагаются защитные участки, называемые **теломерами**. Они помогают предотвратить разрушение хромосом и их неправильное соединение, подобно пластиковым наконечникам, защищающим концы шнурков.

Однако ближе к середине человеческой хромосомы 2 ис-

следователи обнаружили остатки последовательностей, напоминающих теломерные участки, которые в норме должны находиться только на концах хромосом.

Это выглядело так, будто две хромосомы когда-то соединились концами, оставив место древнего соединения внутри новой структуры.

Хромосома 2 также содержит признаки двух центромерных областей. Одна из них остаётся функциональной, а другая рассматривается как остаток, сохранившийся после слияния.

Центромера играет важную роль при делении клетки, помогая хромосомам правильно распределяться между новыми клетками.

Если рассматривать все эти признаки вместе, научное объяснение становится весьма убедительным:

Человеческая хромосома 2 образовалась в результате естественного слияния двух хромосом наших предков.

Это открытие считается одним из важных генетических доказательств общего происхождения людей и других человекообразных обезьян.

Однако одно объяснение не всегда завершает обсуждение. Иногда оно открывает путь к ещё более глубоким вопросам.

Как происходит слияние хромосом?

Мог ли первый носитель такого изменения оставаться здо-

ровым?

Мог ли он иметь потомство с особями, сохранявшими прежнее количество хромосом?

И самое главное: как столь значительное генетическое изменение смогло распространиться среди целой популяции?

Слияния хромосом не являются неизвестным явлением в природе. Подобные структурные изменения могут происходить у разных видов, включая человека.

Некоторые из них вызывают серьёзные проблемы со здоровьем.

Другие не препятствуют полностью выживанию или размножению.

Поэтому слияние, приведшее к появлению человеческой хромосомы 2, само по себе не является доказательством преднамеренного вмешательства.

Тем не менее тот факт, что это изменение в конце концов закрепилось — то есть стало общим признаком всех современных людей, — остаётся одним из самых поразительных событий нашей эволюционной истории.

Мы не знаем, кто был его первым носителем.

Мужчина?

Женщина?

Жил ли этот человек в небольшой и изолированной группе?

Или похожее изменение независимо возникло у нескольких особей?

Выглядел ли носитель заметно иначе?

Разумеется, этот человек не знал, что внутри его клеток скрывается один из важнейших генетических следов человеческой истории.

Возможно, утром он отправлялся на поиски пищи, а ночью спал рядом с огнём вместе с остальными членами группы.

Возможно, он спасался от хищников, защищал детей и боролся за выживание так же, как все остальные.

Но внутри его организма произошло безмолвное изменение.

Через множество поколений оно стало частью общего наследия всего человечества.

Здесь необходимо провести важное различие.

Было бы неправильно напрямую связывать слияние хромосомы 2 с возникновением человеческого интеллекта, прямохождением или языком.

Эволюция человека слишком сложна, чтобы объяснять её одним генетическим событием.

Прямохождение начало формироваться задолго до слияния хромосом. Размер мозга, способности рук, социальное поведение и язык также развивались в разные периоды под воздействием множества генетических факторов и условий окружающей среды.

И всё же хромосома 2 занимает особое место в человеческой истории.

Она показывает, что биологическую связь между прошлым и настоящим по-прежнему можно прочитать внутри наших клеток.

Каждый человек носит след этого древнего слияния, даже не осознавая его присутствия.

В первом вдохе ребёнка...

Под микроскопом учёного...

В воображении художника...

В каждом городе, построенном цивилизацией...

Одна и та же хромосома продолжает передаваться из поколения в поколение.

Именно здесь начинают расходиться два пути толкования.

Первый рассматривает слияние как часть естественного эволюционного процесса. Хромосомное изменение возникло случайно, не оказалось смертельным для его носителей и постепенно распространилось внутри небольшой популяции.

Это объяснение соответствует имеющимся научным данным.

Второй путь ведёт к более спекулятивному вопросу:

Было ли это слияние полностью естественным?

Или оно могло стать следом преднамеренного вмешательства в человеческую линию?

Такой вопрос можно задать.

Но сама возможность задать вопрос ещё не делает предложенный ответ истинным.

На сегодняшний день не существует общепринятых научных доказательств того, что человеческая хромосома 2 была искусственно соединена. Её структура может быть объяснена известными естественными механизмами хромосомного слияния.

Тем не менее человеческий разум склонен искать намерение всякий раз, когда сталкивается с чем-то необычным.

Место слияния напоминает генетический шов.

Этот образ легко пробуждает воображение.

Будто невидимая рука разрежала два отдельных текста и соединила их в одну книгу.

Но природа способна совершать подобные операции.

При копировании ДНК возникают ошибки.

Отдельные участки могут исчезать, удваиваться, перестраиваться или перемещаться в другие места.

Хромосомы могут разрушаться и вновь соединяться.

Всё это относится к генетическим механизмам, благодаря которым живые организмы изменяются.

Природа не действует как идеальный инженер.

Она скорее напоминает терпеливого мастера, который снова и снова использует старые материалы.

Создавая что-то новое, она не стирает полностью следы прежних конструкций.

Поэтому человеческое тело наполнено остатками прошлого.

Наш позвоночник хранит наследие четвероногих пред-

ков.

Кости рук несут следы миллионов лет изменений.

Глаза, уши и внутренние органы сохраняют признаки более древних биологических устройств.

Хромосома 2 является одной из самых выразительных страниц этого древнего архива.

Однако самое удивительное заключается не только в том, что две хромосомы соединились.

Самое удивительное — линия, несущая это слияние, не исчезла.

Крупные генетические изменения далеко не всегда дают преимущество.

Многие почти ни на что не влияют.

Некоторые оказываются вредными.

Лишь небольшая часть может помочь носителям при определённых условиях окружающей среды.

Возможно, слияние хромосомы 2 вообще не давало прямого преимущества.

Возможно, оно просто не было смертельным.

Возможно, оно быстро распространилось потому, что его носители принадлежали к небольшой и изолированной популяции.

Возможно, закреплению способствовали сокращения численности населения, миграции или социальная структура группы.

Некоторые подробности мы не можем установить с уве-

ренностью.

Наука не способна восстановить каждое мгновение далёкого прошлого.

Она может лишь создать наиболее последовательное объяснение на основании сохранившихся следов.

Главная задача состоит в том, чтобы не заполнять неизвестные пространства воображением, а затем не представлять созданные версии как установленные факты.

Слияние хромосомы 2 действительно произошло.

Имеющиеся данные убедительно свидетельствуют о том, что именно оно объясняет разницу в количестве хромосом между людьми и другими человекообразными обезьянами.

Но утверждение, будто это событие стало результатом внешнего вмешательства, не является доказанным фактом.

Оно остаётся спекулятивной интерпретацией.

Несмотря на это, хромосома 2 имеет огромное значение для каждого, кто пытается понять происхождение человека.

Она напоминает, что человеческое тело не является завершенной и безупречной конструкцией, существующей независимо от прошлого.

Человеческое тело — это древний текст, отредактированный временем.

Некоторые предложения были стёрты.

Некоторые скопированы.

Некоторые абзацы соединены друг с другом.

Некоторые слова приобрели новое значение.

И в этом тексте записана лишь малая часть истории, сделавшей нас людьми.

Объяснение количества наших хромосом не объясняет человеческий разум.

Две хромосомы могли соединиться.

Но какое изменение расширило возможности человеческого мозга?

Какие гены позволили нашим предкам не только видеть окружающий мир, но и воображать то, чего ещё не существовало?

Какая биологическая искра заставила живое существо взглянуть в небо и задуматься о собственном существовании?

Ответы на эти вопросы были скрыты в структурах гораздо меньших, чем хромосомы.

Иногда человеческую историю меняет не слияние чего-то огромного.

Иногда достаточно изменения всего одной буквы.

Глава третья

Буквы, изменившие разум

На первый взгляд человеческий мозг кажется безмолвным.

Складчатая и хрупкая масса ткани.

У него нет когтей.

Нет брони.

И всё же этот небольшой орган построил города из камня, создал языки из звуков, богов — из страха, а будущее — из воображения.

Человеческий мозг не мог самостоятельно подняться в небо, поэтому создал самолёты.

Он не мог выжить на дне океана, поэтому спроектировал подводные лодки.

Он не мог заглянуть внутрь звезды, поэтому научился вычислять, как рождаются звёзды.

Но самое удивительное — со временем он научился читать биологические инструкции, скрытые внутри него самого.

Код, который помог сделать нас людьми.

Когда-то учёные искали в этом коде великие и драматические тайны. Однако со временем они поняли нечто важное:

Великие преобразования не всегда начинаются с великих изменений.

Иногда копируется ген.

Иногда небольшой участок ДНК начинает работать в другом месте.

Иногда изменение всего одной буквы в геноме, состоящем из миллиардов химических символов, способно повлиять на направление развития организма.

История человеческого разума, вероятно, не была написана одной огромной генетической революцией.

Скорее всего, она возникла благодаря множеству небольших изменений, которые накапливались и взаимодействовали друг с другом на протяжении долгого времени.

Одним из наиболее часто упоминаемых в этой истории генов является **ARHGAP11B**.

Его название звучит холодно и механически.

Оно напоминает лабораторный код.

Но связь этого гена с развитием мозга открыла одно из самых интересных направлений в изучении биологической истории человека.

Считается, что ARHGAP11B возник в человеческой линии после копирования части более древнего гена.

Дупликация гена не является чем-то необычным для природы. При копировании ДНК определённый участок иногда может случайно удвоиться. Сначала дополнительная копия может казаться ненужной.

Но со временем она способна измениться.

Первоначальный ген продолжает выполнять прежнюю функцию, а его копия постепенно приобретает новую роль.

Природа часто создаёт новое не путём изобретения совершенно неизвестных деталей, а посредством изменения копий уже существующих элементов.

Она берёт старый ключ и постепенно изменяет его форму, пока он не начинает открывать другую дверь.

Считается, что ARHGAP11B влияет на размножение некоторых клеток-предшественников во время развития мозга и, возможно, способствовал расширению неокортекса.

Неокортекс связан со многими высшими функциями человеческого разума.

Восприятием.

Планированием.

Языком.

Абстрактным мышлением.

Сложным социальным поведением.

Ни одну из этих способностей нельзя свести к работе одного гена. Однако небольшие эффекты генов, участвующих в развитии мозга, могут соединяться на протяжении длительного времени и приводить к значительным биологическим последствиям.

Именно поэтому эксперименты, связанные с ARHGAP11B, привлекли большое внимание.

Исследователи изучали действие этого гена в развиваю-

щихся тканях мозга различных животных моделей и обнаружили, что он способен увеличивать образование некоторых типов клеток.

В популярных источниках подобные результаты иногда преподносятся в преувеличенной форме.

Будто один ген способен внезапно превратить мозг животного в человеческий.

На самом деле всё гораздо сложнее.

Ген, влияющий на рост определённых клеток мозга, не создаёт все особенности человеческого разума.

Большой мозг не обязательно означает более высокий интеллект.

Одного количества клеток недостаточно.

Важно то, как эти клетки соединяются.

Какие области мозга развиваются и в какое время.

Как формируются нейронные сети.

Как мозг взаимодействует с телом, окружающей средой и социальной жизнью.

Человеческий мозг — не просто крупный орган.

Это чрезвычайно сложная и организованная сеть.

Ещё одним важным семейством генов в этой истории является **SRGAP2**.

Считается, что в человеческой линии возникло несколько копий этого гена. Одна из них, известная как **SRGAP2C**, связана с развитием нейронов и структур, посредством которых они образуют связи.

Нейроны не соединяются друг с другом напрямую.

Они общаются через крошечные промежутки и специализированные контактные точки. Информация передаётся по этим сетям с помощью электрических и химических сигналов.

Возникновение мысли.

Узнавание лица.

Понимание значения слова.

Возвращение страха спустя много лет.

Всё это возникает благодаря деятельности огромных нейронных сетей.

Возможно, SRGAP2C повлиял на темп развития нейронов, позволив некоторым структурам созревать медленнее и дольше сохранять пластичность.

Это имеет большое значение.

Одной из самых необычных особенностей человеческого мозга является то, что его развитие продолжается очень долго.

Человеческий младенец не рождается полностью сформированным.

Ходьба, речь, социальное поведение и навыки выживания осваиваются в течение многих лет.

На первый взгляд продолжительное детство кажется серьёзной слабостью.

Многие животные способны стоять или ходить вскоре после рождения, тогда как человеческий ребёнок долго остаётся

ся зависимым от других.

Однако эта уязвимость одновременно является возможностью.

Длительный период развития позволяет мозгу обучаться на основании взаимодействия с окружающей средой.

Язык, культура, поведение и знания передаются новым поколениям не только через гены, но и посредством социального обучения.

Человек рождается как биологический организм.

Но благодаря подражанию, слушанию, обучению и опыту этот организм становится частью культуры.

Поэтому возникновение человеческого разума — это не только генетическая история.

Это история, написанная совместно генами и культурой.

Ещё одним известным названием в этой дискуссии является **FOXP2**.

В популярной культуре FOXP2 часто называют «геном языка».

Это выражение легко запоминается.

Но оно может вводить в заблуждение.

Человеческий язык не создаётся одним геном.

Он зависит от работы многих областей мозга, слуха, управления мышцами, памяти, обучения и социального взаимодействия.

FOXP2 является регуляторным геном, участвующим в некоторых нервных и двигательных процессах, необходимых

для речи и языка.

Известно, что определённые изменения в этом гене вызывают трудности с планированием речи и использованием языка.

Это показывает, что FOXP2 действительно важен.

Но человеческий язык не возник благодаря одному лишь FOXP2.

Существование скрипки ещё не объясняет целую симфонию.

Инструмент может быть необходим.

Но без других инструментов, оркестра, партитуры и музыканта музыка не появится.

FOXP2 — лишь один инструмент в огромном оркестре человеческого языка.

Этот ген существует не только у людей.

Его родственные варианты присутствуют у других животных и могут участвовать в вокализации, двигательном обучении и коммуникативном поведении.

Изменения некоторых частей FOXP2 в человеческой линии имеют важное значение, но они не означают, что язык внезапно появился в один момент.

Скорее всего, язык развивался постепенно.

Сначала звуки.

Затем жесты.

Возможно, простые сигналы, связанные с опасностью, пищей или местоположением.

Позднее появились слова, обозначающие предметы.

А затем сложные предложения, позволявшие говорить о прошлом, будущем и вещах, которых не существовало в физической реальности.

Настоящая сила языка заключается не только в описании видимого мира.

С помощью языка человек способен создавать невидимые реальности.

Закон.

Государство.

Долг.

Историю.

Бога.

План на будущее.

Многие из этих вещей не существуют как физические объекты. Однако они влияют на человеческую жизнь, потому что люди разделяют одни и те же слова и верят в связанные с ними значения.

Возможно, величайшим скачком человеческого разума была не просто способность говорить.

Это была способность совместно верить в одну и ту же воображаемую реальность.

Группа людей может обсуждать и проектировать здание, которого ещё нет.

Они могут планировать путешествие в место, которого никогда не видели.

Они могут помнить предков, умерших много лет назад.

Они способны создавать правила для детей, которые ещё не родились.

Язык становится невидимым мостом через время.

Он позволяет людям получать знания из прошлого и оставлять их будущему.

Гены копируют тела.

Язык соединяет разум.

Ещё одной областью человеческого генома, привлёкшей внимание исследователей, является **HAR1**.

Буквы HAR означают *human accelerated region* — «ускоренно изменяющаяся область человека». Это название относится к участкам ДНК, которые в человеческой линии изменялись быстрее, чем у некоторых других видов.

Считается, что HAR1 проявляет активность во время развития мозга и может быть связан с клетками, участвующими в формировании коры больших полушарий.

Его относительно быстрое изменение у людей естественным образом вызвало интерес.

Как последовательность ДНК могла оставаться сравнительно стабильной в течение длительного времени, а затем начать изменяться быстрее в человеческой линии?

Самый простой ответ, который предлагает воображение, — преднамеренное вмешательство.

Будто кто-то открыл генетический текст и переписал отдельные строки.

Однако эволюционные изменения происходят в разных участках генома с неодинаковой скоростью.

Некоторые области остаются стабильными очень долго.

Другие могут изменяться быстрее, когда меняется давление естественного отбора или возникают новые функции.

Большое количество изменений в одном участке ДНК само по себе не является доказательством искусственной модификации.

Естественный отбор, генетический дрейф и процессы развития также способны приводить к быстрым эволюционным изменениям.

Тем не менее подобные области остаются ценными подсказками в исследовании того, что отличает человека от других видов.

Именно здесь особенно необходима осторожность.

Если перечислить гены и их возможные функции один за другим, может показаться, будто человек был собран как машина из отдельных деталей.

ARHGAP11B увеличил мозг.

SRGAP2C повысил сложность нейронных связей.

FOXP2 открыл путь к языку.

NAR1 сформировал кору мозга.

Это впечатляющая история.

Но биология устроена не так просто.

Гены редко выполняют только одну функцию.

Один и тот же ген может по-разному воздействовать на

различные ткани.

На один признак могут влиять сотни или тысячи генов.

Кроме того, существуют регуляторные системы, определяющие, когда ген включается, где он действует и насколько активно работает.

В музыке важны ноты.

Но важны также время, ритм, громкость и последовательность.

Геном действует похожим образом.

Буквы ДНК имеют значение.

Но момент включения или выключения гена может быть не менее важным, чем сам ген.

Поэтому человеческий мозг нельзя объяснить одной чудесной мутацией.

Гораздо точнее рассматривать его как результат взаимодействия бесчисленных небольших изменений на протяжении огромных промежутков времени.

И всё же человеческий разум возвращается к одному вопросу:

Как столь многие изменения смогли действовать вместе?

Один ген влиял на рост клеток мозга.

Другой — на развитие нейронов.

Другие системы поддерживали речь.

Продолжительное детство увеличивало возможности обучения.

Социальная жизнь ускоряла распространение знаний.

Руки освободились для изготовления орудий.

Голосовой аппарат поддерживал сложное общение.

Вместе эти особенности создали существо, способное построить цивилизацию.

Со стороны результат может напоминать реализацию заранее подготовленного плана.

Но согласованность результата не обязательно означает предварительное проектирование.

Естественный отбор устраняет многие вредные или неэффективные изменения, позволяя полезным признакам распространяться в определённых условиях.

Поскольку мы видим только линии, которые выжили, результат может казаться неизбежным.

Но эволюция не видит будущего.

Она не выбирает конечную цель.

Она не начиналась с намерением создать человека.

В каждом поколении различия проверяются текущими условиями.

Одни признаки распространяются.

Другие исчезают.

На этом пути возникло и исчезло бесчисленное множество эволюционных линий.

Появление человечества не было гарантировано.

Мы — лишь одна уцелевшая ветвь огромного дерева возможностей.

Если бы климатическое изменение в прошлом произошло

иначе...

Если бы болезнь уничтожила небольшую популяцию наших предков...

Если бы одно генетическое изменение привело к другому результату...

Человечество могло бы никогда не появиться.

Возможно, возник бы другой разумный вид.

А возможно, ни одно существо на Земле никогда не посмотрело бы во Вселенную и не осознало себя наблюдателем.

Поэтому человеческое существование одновременно объяснимо и удивительно.

Генетические механизмы могут показать, как происходил процесс.

Но они не устраняют философского восхищения тем, к чему он привёл.

Возможно, эти изменения были лишь результатом слепой, но созидательной силы природы.

Возможно, законы Вселенной делают появление сознания вероятным при наличии достаточного времени и сложности.

Возможно, существовали и другие влияния, которые наука пока не обнаружила.

Наука следует за доказательствами настолько далеко, насколько может.

За этой границей начинается тишина.

Но даже внутри этой тишины человеческий разум продолжает задавать вопросы.

Сегодня мы умеем читать собственный геном.

Мы можем определить, какие гены были скопированы, какие последовательности изменились и какие биологические процессы участвовали в развитии мозга.

И всё же мы по-прежнему не понимаем человеческий разум полностью.

Мы можем объяснить работу нейрона.

Но не до конца понимаем, как миллиарды нейронов создают ощущение собственного «я».

Мы можем наблюдать, как мозг обрабатывает слово.

Но одни молекулы не объясняют, почему стихотворение способно вызвать печаль.

Мы можем измерить электрическую активность мозга.

Но всё ещё спорим о том, почему мысли ощущаются как принадлежащие именно нам.

Гены могли подготовить структуру мозга.

Но где началось сознание?

Когда древний человек впервые осознал не только окружающий мир, но и сам факт того, что он видит этот мир?

Когда смерть стала чем-то, чего следует бояться?

Когда один человек впервые оплакал другого?

Когда кто-то нарисовал животное на стене пещеры, несмотря на то что этого животного не было перед ним?

Возможно, величайшим преобразованием было не увеличение размеров мозга.

Возможно, им стал момент, когда разум осознал самого

себя.

И как только живое существо обрело самосознание, оно начало спрашивать, откуда появилось.

Этот вопрос привёл к костям.

Кости — к орудиям.

Орудия — к наскальным рисункам.

Рисунки — к символам.

Символы — к письменности.

А письменность — к древнейшим богам человечества.

Гены сохраняют историю наших тел.

Древние таблички сохраняют представления наших предков о самих себе.

И в раскалённых землях Месопотамии некоторые из этих табличек описывали человека не как результат обычного рождения, а как итог преднамеренного действия.

Глина была подготовлена.

К ней добавили сущность.

Человеку назначили предназначение.

И он был создан, чтобы нести бремя богов.

Глава четвёртая

Глина и кровь: работники богов

Когда солнце поднималось над широкими равнинами Месопотамии, цвет земли менялся вместе с течением дня.

Ранним утром поля приобретали бледно-жёлтые оттенки. К полудню они словно пылали под густым красным зноем. А вечером по земле безмолвно вытягивались длинные тени.

Люди, жившие на этих землях, не просто строили города. Они направляли воду.

Измеряли поля.

Записывали налоги.

Наблюдали за движением звёзд.

И создали одно из важнейших изобретений в истории человечества:

письменность.

Небольшие клиновидные знаки, вдавленные в глиняные таблички, донесли до будущего торговые записи, победы царей, молитвы и рассказы о сотворении мира.

Каменные здания разрушились.

Храмы пали.

Царства были забыты.

Но обожжённая глина оставалась под землёй на протяже-

нии тысячелетий.

Когда человечество наконец обнаружило эти таблички, оно вернуло себе не только слова утраченной цивилизации.

Оно вновь столкнулось с одними из самых древних вопросов.

Зачем были созданы люди?

Чего ожидали от них боги?

Кто управлял миром до появления человечества?

Традиции сотворения мира у шумеров, аккадцев и вавилонян не представляют собой одну неизменную историю, сохранный в единственной книге. Они были записаны в разные эпохи и содержат различных богов, сюжеты и цели.

И всё же несколько таких повествований объединяет одна общая идея:

человечество появляется для того, чтобы принять на себя бремя.

Боги должны трудиться, чтобы поддерживать порядок в мире.

Они копают землю.

Прокладывают каналы.

Поддерживают ирригационные системы.

Обеспечивают производство.

В некоторых историях эту работу выполняют божества более низкого ранга. Но по мере того как труд становится всё тяжелее, начинается недовольство.

В эпосе об Атрахасисе группа богов восстаёт против на-

вязанной им работы.

Они складывают инструменты.

Отказываются продолжать.

Если порядок должен сохраниться, необходимо найти новое решение.

Именно в этот момент, в разгар кризиса, возникает предложение создать человечество.

Люди описываются не только как священные существа, созданные из любви.

Они также представлены как работники, предназначенные для выполнения определённой функции.

Они будут нести бремя богов.

Обрабатывать землю.

Обеспечивать храмы.

Приносить жертвы.

Поддерживать космический порядок на Земле.

Современному читателю эта идея может показаться тревожной.

Она не ставит человека в центр Вселенной.

Люди представлены не как результат великого предназначения, а как практическое решение проблемы.

Человечество не равно богам.

Оно создано, чтобы облегчить их труд.

Однако наиболее поразительным в этой истории является не только то, зачем создаётся человек.

Но и то, как именно это происходит.

Во многих месопотамских традициях человеческое тело связывается с глиной.

Глина принадлежит земле.

Ей можно придать форму.

Её можно смешать с водой.

Она затвердевает при высыхании.

Она происходит из почвы и в конце концов возвращается в неё.

Поэтому глина становится мощным символом человеческого тела.

Но одной глины недостаточно.

Необходимо добавить божественный элемент.

В некоторых историях кровь или сущность убитого бога смешивают с глиной. Так человек становится существом, связанным одновременно с землёй и божественным миром.

Его тело происходит из почвы.

Но в нём сохраняется нечто, пришедшее из иной сферы.

Позднее этот мотив появляется в других формах.

Человек создаётся из земли.

Ему даётся дыхание.

В безжизненную материю добавляется дух или жизнь.

Некоторые исследователи объясняют эти сходства культурной передачей и общими символическими представлениями.

Почти в любом земледельческом обществе почва является источником жизни.

Люди возделывают её.

Получают из неё пищу.

А после смерти возвращаются в неё.

Поэтому идея о том, что человек был создан из земли, могла независимо появиться в разных культурах как сильная метафора.

Но существует и другое толкование.

Согласно ему, глина может символизировать биологический материал, уже существовавший на Земле, тогда как божественная кровь — генетический материал, внесённый извне.

С этой точки зрения рассказ о сотворении можно прочесть как древнее описание генетического вмешательства или биологической гибридизации.

Боги не создают жизнь из ничего.

Они изменяют уже существующее тело.

Добавляют часть самих себя.

Новый вид оказывается одновременно земным и связанным с небесным происхождением.

Эта интерпретация выглядит убедительно.

Она создаёт видимый мост между древним мифом и современной генетикой.

Глина становится местным организмом.

Кровь — ДНК.

Место сотворения — лабораторией.

Вмешательство богов — биологической инженерией.

Но здесь необходимо провести важнейшую границу.

Сами таблички не говорят об этом прямо.

В древних месопотамских текстах нет упоминаний ДНК, хромосом, лабораторий или генетической инженерии.

Такие значения являются современными интерпретациями, наложенными на древние символы.

Старый текст можно переосмыслить через знания более поздней эпохи.

Но интерпретация и историческое доказательство — не одно и то же.

Встречая слово «кровь» на древней табличке, мы можем испытать искушение понять его как генетический код.

Однако для древнего автора кровь могла символизировать жизнь, родство, святость, силу или божественную сущность.

Один и тот же образ может иметь совершенно разные значения в разных культурах и эпохах.

Поэтому при изучении древних историй о сотворении необходимо разделять два вопроса.

Первый:

Что означали эти тексты в своё время?

Второй:

Как мы толкуем их сегодня?

Первый относится к истории, археологии и изучению древних языков.

Второй открывает путь к философии, символизму и пред-

положениям.

Эти области могут соприкасаться.

Но одна не должна заменять другую.

Среди божественных фигур, связанных с сотворением человека в месопотамской традиции, важное место занимают Энки и богини-матери.

Энки связан с мудростью, водой, ремеслом и установлением порядка.

В некоторых историях именно он выступает как божественный разум, предлагающий создание человечества в качестве решения.

Богиня-мать принимает на себя роль той, кто формирует, вынашивает и рождает жизнь.

Они действуют вместе.

Материал подготавливается.

Форма создаётся.

Но результат не всегда оказывается совершенным с первой попытки.

В некоторых месопотамских мифах во время процесса появляются уродливые или неполноценные существа.

Современному читателю такие сцены могут напоминать неудачные эксперименты или несовершенные прототипы.

Может показаться, будто перед нами процесс проектирования.

Предпринимаются попытки.

Результаты оцениваются.

И в конце концов появляется желаемое существо.

Но миф — не технический отчёт.

Его язык состоит из поэзии, символов, преувеличений и священных образов.

Для древнего слушателя формирование существа богами могло вовсе не напоминать лабораторную процедуру.

Возможно, оно символизировало священное возникновение порядка из хаоса.

И всё же сходство трудно полностью игнорировать.

Почему столь многие культуры описывают создание человека как акт придания формы?

Почему используется исходный материал?

Почему этот материал соединяется с небесной или божественной сущностью?

Почему человек представлен не просто как часть природы, а как соединение двух миров?

Возможно, ответ скрывается в двойственности, которую люди ощущают в самих себе.

Человеческое тело смертно.

Оно испытывает голод.

Болеет.

Стареет.

И, как любое другое живое существо, в конце концов умирает.

Но человеческий разум выходит за пределы физических ограничений.

Он воображает бессмертие.

Размышляет о бесконечности.

Верит в невидимые реальности.

Создаёт будущее, которого ещё нет.

Поэтому древние люди могли чувствовать, что не принадлежат полностью к животному миру.

Их тела были связаны с землёй.

Но их разум смотрел в небо.

Глина и божественная сущность могли служить способом описать это напряжение.

Мы — животные.

Но мы знаем, что являемся животными.

Мы — часть природы.

Но способны изменять природу.

Мы смертны.

Но понимаем значение смерти.

И это знание меняет всё.

Идею о том, что люди были созданы для служения богам, необходимо также рассматривать в контексте социальной структуры Месопотамии.

Храмы были не только местами поклонения.

Они являлись экономическими и административными центрами.

Вокруг храмовой системы организовывались поля, животные, склады и труд.

Цари утверждали, что получили власть от богов.

Социальная иерархия представлялась земным отражением космического порядка.

Поэтому убеждение, что люди были созданы для служения богам, могло одновременно объяснять устройство общества.

Почему человек должен работать?

Почему обязан приносить жертвы?

Почему должен подчиняться правителям?

Потому что такой порядок был установлен в начале мира.

Миф переносил общественные обязанности в священное прошлое.

И всё же образ человечества как трудящегося вида продолжает сильно звучать и в современном мире.

Люди по-прежнему работают.

Производят.

Берут в долг.

Подчиняются системам, которые превосходят их самих.

Проводят значительную часть жизни, поддерживая учреждения, которых не создавали.

Возможно, богов сменили цари.

Царей — государства.

Государства — корпорации и цифровые системы.

Храмовые хранилища могли превратиться в фабрики, офисы и центры обработки данных.

Но человечество всё ещё несёт бремя.

Возможно, именно поэтому древние истории до сих пор

кажутся знакомыми.

Они не только описывают прошлое.

Они раскрывают модели человеческой жизни, которые не исчезли.

Ещё более примечательно то, что знание в этих традициях часто изображается как опасная сила.

Человек может работать.

Производить.

Подчиняться.

Но не должен становиться равным богам.

Не должен обрести бессмертие.

Не должен владеть всеми тайнами.

Не должен переходить установленные границы.

История Адапы особенно ярко передаёт это напряжение.

Адапа мудр.

Он связан с божественным миром.

Ему было даровано знание.

Но бессмертие ускользает от него.

Человечество приближается к мудрости, но не получает всех привилегий богов.

Позднее эта тема снова и снова появляется в других традициях.

Человек приближается к запретному знанию.

Переходит границу.

Платит цену.

Знание одновременно возвышает и несёт опасность.

Возможно, эти истории являются древними размышлениями об отношениях человечества с технологиями.

Огонь сделал людей сильнее, но мог уничтожать.

Земледелие позволило строить города, но также усилило войны.

Письменность сохранила знания, но стала и инструментом власти.

Генетика помогает понимать болезни, но ставит вопрос о том, насколько далеко мы вправе изменять жизнь.

Чем ближе человечество подходит к силам, которые прежде приписывались богам, тем тяжелее становится его ответственность.

Если божественная сущность в древних текстах не была биологической, возможно, она была интеллектуальной.

Люди творят подобно богам.

Они изменяют землю.

Одомашнивают виды.

Направляют реки.

Прорезают горы.

Поднимаются в небо.

И в конце концов начинают изменять собственный генетический код.

Силы, когда-то принадлежавшие в мифах только богам, теперь отчасти оказались в руках человека.

Мы умеем клонировать организмы.

Редактировать гены.

Изучать эмбрионы.

Создавать искусственные органы.

Возможно, самое тревожное в древних мифах состоит не в том, что они объясняют прошлое.

А в том, что они словно отражают будущее.

Независимо от того, было ли человечество спроектировано, сегодня оно само становится способным проектировать.

Но эта сила возвращает нас к первоначальному вопросу.

Означает ли способность изменять жизнь, что мы полностью её понимаем?

Мы можем менять геном.

Но можем ли создать сознание?

Мы способны влиять на рост мозга.

Но можем ли предсказать личность, которая появится в нём?

На древних табличках боги создают людей ради определённой цели.

В современных лабораториях люди начали изменять живые организмы ради конкретных целей.

Сравнение может быть поэтическим.

Но оно обладает большой силой.

Впервые появился вид, приближающийся к способностям, которые в мифах принадлежали только богам.

Человечество.

Именно поэтому месопотамские истории о сотворении задают не только вопрос:

Кто создал нас?

Они задают и более опасный вопрос:

Что создадим мы?

Древние таблички описывают человека как соединение глины и божественной сущности.

Современная наука говорит, что человеческое тело состоит из элементов, клеток и генетической информации.

Это не одинаковые объяснения.

Одно принадлежит мифологии и вере.

Другое — наблюдению, эксперименту и доказательствам.

И всё же оба подхода несут ощущение, что человечество не является обычным явлением.

В одной истории человек содержит божественный элемент.

В другой — миллиарды лет эволюции порождают сознание, способное исследовать собственное происхождение.

Возможно, одно объяснение ближе к физической реальности.

А возможно, они отвечают на разные вопросы.

Наука исследует, как возник человек.

Миф показывает, как люди пытались понять собственное существование.

Один ищет механизм.

Другой — смысл.

Но древние таблички нельзя считать прямым доказательством генетического вмешательства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.